

НА СТОЛИЧНОЙ СЦЕНЕ

Распахните окно!

ЭТО очень отдалено, когда первое произведение начинающего автора без мучительных проволочек, сразу же попадает на сцену Постановка пьесы — самая реальная форма жизни театра, поэтому драматургу Но чуждость театра и к пьесе, и к ее автору заключена, как нам кажется, не только в незамедлительной вылете премьеры, Так, начиная работу над пьесой Э. Брагинского «Раскрытое окно», Театр имени К. С. Станиславского мог бы не только близко приять к сердцу ее достоинства, но и обратиться к автору на все спорные моменты во многом интерес-

слушивать у дверей Забавная, милая деталь, ее больше Ксю жежданию, эта деталь обрывается слишком уж настойчиво по Ступачиной? Нет В спектакле все время ощущаешь желание режиссера развернуть зрителя. Отсюда, от этого развешенного ленте, плывущего за стенами квартиры, и надоедливые шутки с магнитофоном, и бесконечная возня с непослушным дверным замком.

Правда, есть в спектакле и сцена большого обаяния, где человеческое вырывается наружу сцены, которые искренне волнуют. Прелесть пьесы — в тонкости и законченности психологического рисунка стал образ Кати отливо выделенный артисткой О. Бган Навы, пост, непосредственность, озорство, которые приносит она, — это черты характера цельного, устремленного вперед, растущего и многообещающего. И в образе Кати есть своя судьба, есть перспектива.

Среди исполнителей выделяется и Е. Леонов в роли Игоря. Артист сумел опереться на живое пьесу, заложившее в роли, и создать трогательный образ застенчивого, уязвимого, доброго сердца. Многообразие и тонкость его образа Кати еще раз подтверждает юного объяснения Игоря и Кати стая душней, самой правильной в спектакле. Вот здесь чувства подлинны, невыдуманные возникают и захватывают всех.

На долю способного артиста Е. Урбанского выпала труднейшая задача. Его герой Кирилл Краузе вступает в спор, в конфликт со всеми своими друзьями. Истина должна родиться в борьбе. Но борьба то и не состоялась. Конфликт (и в этом виноват драматург) сгасается, а примирение возникает в ускоренном порядке. Где же тут развернуть темперамент мого этого артиста! Может быть, в сценах с Людой, которую любит Кирилл, есть простор для проявления неординарных данных эмоционального актера? Нет, образ Люды в исполнении К. Менглет слишком уж «голубой», так, что лиризм и драматизм отношений героев гаснут, не успев вспыхнуть.

Не разработана в спектакле драматическая линия Софьи Петровны (артистка Е. Марсава). Непонятно, почему в комедийный план переведена тема Нади (артистка Г. Рыжкова), девушка, не сумевшая сразу найти свое место в общей строю.

В заключительном эпизоде художник С. Менделеев символически распахивает окно тесной квартиры Краузе, и за ним открывается большой и просторный мир. Как обидно, что это окно в жизнь возникает во многом символически, а финале Ветхикупе течение жизни, бытие ее плывущее, атожно бою ощущаются в спектакле все время.

Так и хочется по дружески посоветовать:

— Распахните окно пошире! Дайте больший простор чувствам и мыслям наших молодых драматургов.

Ю. ГРАЧЕВСКИЙ

происходящему, к сложным, затруненным, запутанным событиям. Чаек назвал свою пьесу комедией, вписав в нее в то же время немало драматических элементов И, хорошо ощущая это, театр смело чередует напряженные драматические моменты с почти фарсовыми сценами.

Этот принцип контраста характерен и для построения каждого сценического образа.

Наиболее ярко проявляется он у Л. Добжанской — Эчиля Марти При первом появлении Марти инстинктивно, по-сторонности И вдруг выигривой интонацией баритонной торговли, убиственно выругавшись кротою «Витра!» не-убьело сии мает драматизма, но и, тонко, всею разоблачает свою героиню, обнажая ее дилетантство, равнодушие ко всему происходящему на свете.

— Никто из них не заслуживает права на бессмертие! — резко бросает театр, доводя до предела сатирический накал.

Старый, стабильный аристократ Гаук Шендлер (А. Хованский), хотото расчетливый барон Прусс (М. Майоров), почти обезумевший от оламания миллионного наследства Грегор (В. Зельдин), стадоорочный любитель истории Витек (В. Вязов образ) — все эти персонажи спектакля исполняют развешивают и высказывают без чуждого сожания. Ни о чем не сравнимая по своему величю идея продолжения жизни может стать в мире дилетантских предпринимателей страшным злом.

И только молодость, воплощенная в образе Янека, чистого, как то по особому трогательного а исполнителя И Кошинева, и юной Кристи (И. Полгоруна), указывает путь в будущее.

Стояно приражи, исчезают, слышится с черным баритом, персонажи спектакля И лишь Криста, держа в руках догорающий рецент бессмертия, заканчивает этот интересный, полный завора спектакль.

Л. СОЛНЦЕВА

Сцена из спектакля «Раскрытое окно». Игорь — артист Е. Леонов и Катя — артистка О. Бган. Фото А. ГЛАДИГЕИНА

ного, нужного произведения. Пьеса подкупает серьезностью тона, человечностью темы, участливой заинтересованностью в людских судьбах, размышлениями над тем, как в начале жизни складываются пути человеческие. Отсюда свежий лиризм, некая грусть и мятеж юности, которыми дышат лучшие сцены. Режиссеру следовало искать такие средства эстетической выразительности, которые развлекли бы, обогатили душею, что есть у автора. В то же время театру стоило бы более решительно освободить пьесу от просчетов, во многом затмевающих то свое, что есть у драматурга. Пьесу очень портят рассудочно-тезисное построение сюжета, ироничность некоторых характеров.

Автор берет верный тезис: человек в юности должен сам, без подсказки и без принуждения, выбирать свою путь в жизни. Тогда не будет загубленных талантов. Тезис справедливый. Если следовать жизненной правде, верно изобразить реальное течение жизни, то логика событий сама неизбежно приведет нас к этому выводу. Но в пьесе то, что должно подсказывать вершине, слишком уж явно и очевидно декларируется. Театр мог бы решительнее направить внимание автора на то, чтобы избавить пьесу от элементов стематичности, дидактики и пропагандистичности.

Режиссер А. Анопов вер в спектакль вкладывает горячность, искреннее увлечение. В лучших эпизодах есть и юмор, и юмор, и грусть, а главное — раздвывая героев о жизни И все же она не стала основой спектакля.

Действие порой дробится на случайные сцены и сценки, при этом важные события подчас уходят на задний план, а незначительные, второстепенные события часто выносятся в центр внимания. Вот пример. Катя с детства любит пол-

Поэзия и праздничность

«Волшебный цветок» Жэнь Дэ в постановке Центрального детского театра — сказка о том, что счастье может добиться только тот, у кого неутомимые, работающие руки, веселые глаза и доброе сердце, не знающее лая и обмана. Она привлекает своим изнежеством и поэтичностью.

Сюжет ее не сложен. Крестьянская девушка Сяо Лань выходит замуж за юношу, живущего в лесу. Его зовут Ма Лань-хуа. Юноша беден, но у него есть волшебный цветок, который приносит счастье и исполняет желания тех, кто ненавидит лая и любит труд. Этим сестра Сяо Лань — Да Лань с помощью антропа и до кого Кота отнимает у сестры волшебный цветок и убивает ее. Но в их руках цветок теряет свою волшебную силу. Ма Лань хуа, которому помогают зверушки, возвращает цветок и убивает Кота. Цветок снова делается волшебным и воскрешает Сяо Лань.

Спектакль поставлен в манере, близкой китайскому национальному театру.

Постановщик М. Кнебель и режиссеры-практиканты студента ГИТИС имени А. Луначарского — Чэнь Жун, Чжан Ци хун и Ван Си-сянь широко используют в спектакле танец и пантомиму, музыку и лепню, что так характерно для театра Китая. Поэтому такой неповторимый свежестью и поэтичностью отличается,

например, сцена свадьбы Ма Лань-хуа и Сяо Лань на берегу лесной реки, освещенной луной. В ней участвуют веселый и добродушный дедушка Кедр, трагичная Птичка-человек Пеллиция Релей, Обельянка, Белочка материнский Олененок со своей матерью, два Заячонка и пара веселых Свистячков.

Изначии свадебные танцы жениха и невесты, комический танец родителей невесты и танец чашек (режиссер-балетмейстер В. Чаплин). Свообразие вносят в спектакль и пантомимы. Вот отправляется в час на свою свадьбу претрестная Сяо Лань в сопровождении родителей и сестры, они с трудом перебираются через реку, везают на высокую гору, идут по лесной тропинке. Все это сопровождается чудесной музыкальной композицией. Гань Чжу-чун, Ма Юн-тинь, Ван Е-фу и Га И-тинь.

Актеры легко и свободно танцуют, поют, с увлечением играют пантомимой. На сцене царит атмосфера радости и чужденности чистой, незамысловатой сказкой, которая передается в зрительный зал, заставляя ребят внимательно, затаня дышать, следить за событиями. Праздничностью отличаются оформление и костюмы художника В. Иванова.

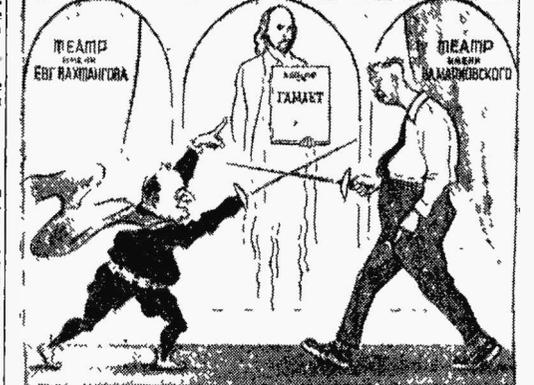
Коллективы китайских детских театров, оказавшие большую помощь в работе театра над сказкой, подрававших своих московских товарищей с успешной премьерой.

В. ГРОХОВСКАЯ.

ДВА «ГАМЛЕТА»

На сцене Театра им. Евг. Вахтангова спектакль поставлен В. Захаров, в Театре им. Вл. Маяковского — Н. Охлопкович.

Дружеский париж артиста в РУСТАНОВА.

Какому же из них обить или не быть? Кто в этой святке победенным будет?

Коль из Шекспир не в силах рассудить, То уж, наверно, зритель их рассудит.

354 потерянных года...

ПЕРВЫЙ взгляд, пьеса Чапека о невероятной судьбе дочери греха Макропулоса, придирного те каря императора Рудольфа, пролившей 354 года может показаться безрадостной. Нам должно быть известно, что своей частью смертного человека — стоново говорит устами ее героев автор — Уж кому такая богатая, тащатливая и красивая дилетница, как Марти, не чувствует себя счастливой, что станут детать со своим дочеро-летим оставльсье!»

Но Карел Чапек не был бы тем Чапекон, которого знает весь мир, расказывая, новеллы и романы которо-

го так любит советский читатель, не был бы автором многогранным и многообразным, тонким философом, творцом глубоких и своеобразных текстов, если бы за этим внешним налетом пессимизма, грусти, иронии не таялось живое, активное, оптимистическое восприятие действительности. Этим Центрального театра Советской Армии, режиссера Б. Лыдова в том, что, поставив «Средство Макропулоса», они сумели, не нарушая основной тона пьесы, выявить и силу чапековской сатиры, и горьковатость его иронии, и способность удерживать через отрицание. В спектакле хорошо ощущима атмосфера иронического отношения ко всему